

Научная статья

УДК 343

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.639-644

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Артем Альбертович Цветков¹

¹ Международный юридический институт, г. Москва, Россия, A.A.2015doc@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены методологические основы предупреждения преступности, связанной с диверсионной деятельностью. Продемонстрированы статистические данные об уровне преступности в России и количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 281–281.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. Методологической базой исследования выступили Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», положения Уголовного кодекса Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Определена особая роль Совета Безопасности Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности государства и противодействии преступности, связанной с диверсионной деятельностью. Сделан вывод о наличии репродуктивного политико-правового потенциала в борьбе с диверсиями, который предполагает разработку криминологической модели предупреждения диверсионной деятельности.

Ключевые слова: преступность, диверсия, противодействие, методология, профилактика, предупреждение, национальная безопасность, конституционный строй, безопасность государства

Для цитирования

Цветков А. А. Методологические основы предупреждения преступности, связанной с диверсионной деятельностью: теоретико-прикладные аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 4. С. 639–644. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.639-644.

Original article

METHODOLOGICAL BASIS FOR PREVENTING CRIME RELATED TO SABOTAGE ACTIVITIES: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

Artem Albertovich Tsvetkov¹

¹ International Law Institute, Moscow, Russia, A.A.2015doc@yandex.ru

Abstract. The article examines the methodological foundations of crime prevention related to subversive activities. Statistical data on the crime rate in Russia and the number of persons prosecuted under Articles 281–281.3 of the Criminal Code of the Russian Federation are demonstrated. The methodological basis of the study was the Federal Law "On the Fundamentals of the Crime Prevention System in the Russian Federation", the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, and the National Security Strategy of the Russian Federation. The special role of the Security Council of the Russian Federation in ensuring the national security of the state and countering crime related to subversive activities is defined. It is concluded that there is a reproductive political and legal potential in the fight against sabotage, which involves the development of a criminological model for preventing subversive activities.

Keywords: crime, sabotage, counteraction, methodology, prevention, prevention, national security, constitutional system, state security

For citation

Tsvetkov, A. A. 2025, 'Methodological basis for preventing crime related to sabotage activities: theoretical and applied aspects', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 4, pp. 639–644, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.639-644

Начнем рассмотрение заявленного для исследования научного направления с авторской гипотезы: «Эффект уголовной политики находится в прямой зависимости от качества предупреждения преступности». Одним из главных индикаторов результативности субъектов уголовной юстиции в секторе проводимого доктринального изыскания выступают статистические данные, демонстрирующие состояние преступности. Современные ее показатели выглядят следующим образом.

Ежегодное снижение количества зарегистрированных преступлений в границах 1–2 % свидетельствует о том, что на протяжении последних пяти лет преступность фактически находится на одном уровне. Не менее интересно выглядят и показатели в рассматриваемых временных рамках о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение деяний, связанных с диверсионной деятельностью¹.

Представленные статистические данные указывают на существенный прирост за последние три года количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 281–281.3 УК РФ.

¹ В авторскую классификацию преступлений, связанных с диверсионной деятельности относятся деяния, закрепленные в ст. 281, 281.1, 281.2, 281.3 УК РФ,

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Таблица 1

Данные о состоянии преступности в России за 2020–2024 гг.

№	Год	Общее количество зарегистрированных преступлений	Прирост/снижение, %
1	2020	2 044 221	+ 1
2	2021	2 004 404	– 1,9
3	2022	1 966 795	– 1,9
4	2023	1 947 161	– 1
5	2024	1 911 258	– 1,8

Примечание. Статистические данные о состоянии преступности в России взяты из официальных источников МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.

Таблица 2

Данные о количестве осужденных лиц по ст. 281–281.3 УК РФ за 2020–2024 гг.

№	Год	Ст. 281	Ст. 281.1	Ст. 281.2	Ст. 281.3	Всего
1	2020	–	–	–	–	–
2	2021	–	–	–	–	–
3	2022	1	–	–	–	1
4	2023	17	–	–	–	17
5	2024	108	3	10	10	131

Примечание. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России взяты из официальных источников Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79>.

Эскалация рассматриваемых деяний имеет множество детерминант. Это культурно-нравственная разобщенность, социально-политическая и экономическая нестабильности т. п. В таких условиях диверсионная преступность со стороны внутренних и внешних врагов рассматривается в качестве инструмента разрушения основ конституционного строя и безопасности государства [1, с. 300–308].

На уровне общего, незначительного снижения уровня преступности в России в целом, всплеск диверсионного поведения требует незамедлительной научной, политической и правовой реакции, направленной на предупреждение столь опасного делинквентно-криминального поведения [2, с. 195–206].

Обусловлено это множеством факторов. Во-первых, увеличением количества действующих на территории Российской Федерации диверсионных организаций [3, с. 44–48]. Во-вторых, криминализацией ранее неизвестных деяний в секторе проводимого исследования и применением иных, симметричных форм государственно-властной реакции. Таковой, например, стало принятие Федерального закона от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ, в рамках которого понижен возраст уголовной ответственности до 14 лет за совершение преступлений, предусмотренных ст. 281–281.3 УК РФ. В-третьих, потребностью повышения качества работы правоохранительных органов, выраженной в выработке новых подходов к правовой оценке диверсионных деяний.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Отмеченное ставит как перед наукой, так и перед практикой вопрос о выработке эффективного профилактического инструментария, способного существенно снизить уровень преступности, связанной с диверсионной деятельностью [4, с. 5–13], что невозможно без оценки имеющегося сегодня потенциала уголовной политики в рассматриваемой области.

Отмеченное основывается на множестве имеющихся в законодательстве и доктрине положений, в том числе носящих четкий императивный формат [5, с. 169–173]. В рамках федерального законодательства он представлен в целом комплексе нормативных актов.

В первую очередь необходимо подчеркнуть роль Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В этом нормативном правовом акте отмечено, что «правовую основу системы профилактики правонарушений составляют положения Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, нормы уголовного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях. Правовое регулирование профилактики правонарушений осуществляется в соответствии с федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законами и другими нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами»¹.

Предложенный юридико-технический концепт обосновывает вовлеченность в процесс предупреждения преступности всех сил и средств правоохранительных органов, а также иных субъектов, вовлеченных в профилактику отклоняющегося поведения, на основе имеющегося национального и международного юридического потенциала.

На анализе национального юридического базиса в борьбе с преступностью, связанной с диверсионной деятельностью, мы и остановимся.

Возвращаясь к положениям Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», отметим, что в его предмет входят общественные отношения, возникающие в сфере профилактики диверсионной деятельности. Это прямо закреплено в ст. 6, определяющей в качестве одного из направлений регулирования – «обеспечение экономической безопасности» и «защиту критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения»². Не менее значимым документом во взятой для исследования области выступает Уголовный кодекс Российской Федерации.

Превенция уголовного закона имеет широкие юридические границы применения [6, с. 65–70]. В доктрине сформировано мнение о том, что предупреждение общественно опасных деяний относится к функциям УК РФ [7, с. 30–33]. Его роль можно представить в двух аспектах. В рамках общей превенции необходимо особо отметить потенциал, заложенный в положениях ст. 2 УК РФ, определившей предупреждение преступлений в качестве одной из задач уголовного законодательства. Специальная превенция пред-

¹ См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3851.

² См.: Там же.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ставлена в целом комплексе уголовно-правовых запретов, устанавливающих уголовную ответственность за различные проявления диверсионной деятельности.

Тренд уголовной политики в секторе проводимого исследования заложен и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны отнесены к национальным интересам страны¹. Именно эти сферы чаще всего и становятся объектами диверсионных атак.

В рамках изучения методологических основ предупреждения диверсионной преступности нельзя обойти стороной деятельность государственных органов, осуществляющих его регулирование и непосредственное противодействие соответствующим деяниям.

Полагаем, что координирующую роль в изучаемой области политического и правового реагирования выполняет Совет Безопасности Российской Федерации, так как этому органу отведена особая функция в обеспечении национальной безопасности государства, что прямо закреплено в Основном законе страны². Это также прямо вытекает из задач, стоящих перед Советом Безопасности. В рамках проводимого исследования особое значение имеют: «формирование государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и контроль за ее реализацией» и «прогнозирование, выявление, анализ и оценка внутренних и внешних угроз национальной безопасности, оценка военной опасности и военной угрозы, других внутренних и внешних угроз, выработка мер по их нейтрализации»³.

Представленный юрико-организационный потенциал в области предупреждения преступности, связанной с диверсионной деятельностью, образует методологическую основу для более глубокой криминологической оценки взятых для исследования преступных форм поведения и разработки теоретико-прикладных моделей противодействия ей.

Считаем, что наиболее значимый институциональный, правовой и управленческий инструментарий может быть консолидирован в криминологической модели предупреждения диверсионной деятельности. Такой прием позволит сконцентрировать внимание на столь опасном девиантно-криминальном поведении и более оперативно вырабатывать симметричные меры уголовно-правового и криминологического противодействия.

Список источников

1. Петрянин А. В., Богомолов С. Ю., Неганов Д. А. Гибридная война как современный, деструктивный феномен // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 2. С. 300–308.
2. Польшиков А. В., Демидова О. В., Кулешов А. А. Основные проблемы предупреждения террористических актов и диверсий, совершаемых несовершеннолетними и при их соучастии // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2025. № 1. С. 195–206.
3. Огородникова О. О. Разграничение содействия терроризму и содействия диверсии // Вестник научной мысли. 2023. № 1. С. 44–48.

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2021 г. № 400 // Рос. газ. 2021. 5 июля.

² См.: Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газ. 2020. 4 июля.

³ См.: Положение о Совете Безопасности Российской Федерации Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 7 марта 2020 г. № 175. URL: <http://www.scrf.gov.ru/about/regulations>.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

4. Безручко Е. В., Небрatenко Г. Г. Диверсии в отношении железнодорожной транспортной инфраструктуры как посягательства на государственную безопасность Российской Федерации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 3(45). С. 5–13.

5. Давитадзе М. Д. Уголовная ответственность за диверсию // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 169–173.

6. Сальникова О. Н. Вопросы нормативного конструирования и применения уголовного закона об ответственности за диверсию: обоснование актуальности исследования // Вестник Владимирского юридического института. 2025. № 2(75). С. 65–70.

7. Дикаев С. У., Гасанов Р. С. Предупреждение преступлений как функция и задача уголовного закона // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3(17). С. 30–33.

References

1. Petryanin, A. V., Bogomolov, S. Yu. & Neganov, D. A. 2024, 'Hybrid Warfare as a Modern, Destructive Phenomenon', *Penal law*, vol. 19, iss. 2, pp. 300–308.

2. Polshikov, A. V., Demidova, O. V. & Kuleshov, A. A. 2025, 'Key Problems of Preventing Terrorist Acts and Sabotage Committed by Minors and with Their Complicity', *Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 1, pp. 195–206.

3. Ogorodnikova, O. O. 2023, 'Distinction between Assistance to Terrorism and Assistance to Sabotage', *Bulletin of Scientific Thought*, iss. 1, pp. 44–48.

4. Bezruchko, E. V. & Nebratenko, G. G. 2024, 'Sabotage of railway transport infrastructure as an encroachment on the state security of the Russian Federation', *Siberian criminal procedural and forensic readings*, iss. 3(45), pp. 5–13.

5. Davitadze, M. D. 2020, 'Criminal liability for sabotage', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3, pp. 169–173.

6. Salnikova, O. N. 2025, 'Issues of normative construction and application of the criminal law on liability for sabotage: justification of the relevance of the study', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 2 (75), pp. 65–70.

7. Dikaev, S. U. & Gasanov, R. S. 2015, 'Crime Prevention as a Function and Task of Criminal Law', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 3(17), pp. 30–33.

Информация об авторе

А. А. Цветков – аспирант Международного юридического института.

Information about the author

A. A. Tsvetkov – graduate student of the International Law Institute.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 02.12.2025; принята к публикации 22.12.2025.

The article was submitted 01.12.2025; approved after reviewing 02.12.2025; accepted for publication 22.12.2025.